

УДК 343.32

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
ПУБЛИЧНОМУ РАСПРОСТРАНЕНИЮ КРИМИНОГЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ,
НАПРАВЛЕННОМУ НА ДИСКРЕДИТАЦИЮ АВТОРИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ:
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Владислава Владимировна Волколупова

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, volkolupova.v@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена научной разработке весьма сложных и актуальных вопросов, относящихся к уголовно-правовому противодействию публичному распространению ложной и дискредитирующей информации, направленной на подрыв авторитета Российской Федерации и ее государственных органов, а также перспективам совершенствования соответствующих уголовно-правовых средств на современном этапе. По результатам проведенного исследования избранной темы в работе сформулированы итоговые авторские выводы, главным из которых является обоснование целесообразности криминализации общественно опасных деяний, направленных на дискредитацию России и ее органов власти. Предлагается включить в Особенную часть Уголовного кодекса Российской Федерации новую статью 280.5 об ответственности за дискредитацию Российской Федерации и ее государственных органов, формулируется авторская редакция диспозиции части первой этой статьи, что придает практическую значимость проведенному исследованию темы. В целях обеспечения межотраслевого согласования предусмотренных в Уголовном кодексе Российской Федерации и Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях нормативных предписаний в работе предлагается внести соответствующие изменения и в ст. 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В статье рассматриваются и некоторые теоретические вопросы, относящиеся к социальной обусловленности криминализации деяний в виде публичного распространения криминогенной информации, направленной на дискредитацию авторитета Российской Федерации и ее государственных органов.

Ключевые слова: уголовная ответственность, распространение криминогенной информации, дискредитация, Российская Федерация, органы государственной власти

Для цитирования: Волколупова В. В. Уголовно-правовое противодействие публичному распространению криминогенной информации, направленному на дискредитацию авторитета Российской Федерации и органов государственной власти: тенденции и перспективы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2026. № 1 (76). С. 149—155.

**CRIMINAL AND LEGAL COUNTERACTING
PUBLIC CIRCULATION OF CRIMINOGENIC INFORMATION
AIMED AT DEFAMATION OF THE AUTHORITY
OF THE RUSSIAN FEDERATION
AND GOVERNMENT BODIES: TRENDS AND PROSPECTS**

Vladislava Vladimirovna Volkolupova

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia, volkolupova.v@yandex.ru

Abstract. This article deals with complex and topical issues related to criminal and legal counteracting public circulation of false and defamatory information aimed at undermining the authority of the Russian Federation and its government bodies as well as the prospects to improve relevant criminal and legal measures at the present stage. Based on the results of the given research work the author of the article makes his own final conclusions. The main one is the rationale for criminalizing socially dangerous acts aimed at defamation of Russia and its government bodies. The author also offers to include a new Article 280.5 related to responsibility for defamation

of the Russian Federation and its government bodies in the special part of the Criminal Code of the Russian Federation. The author also formulates her own view of the disposition of Part 1 of this article that gives practical significance to the research work. In order to ensure inter-branch coordination of the regulatory provisions to be provided for in the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses the author of the article offers to make corresponding amendments to Article 20.1 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offences.

The article also examines some theoretical issues related to the social determinacy of the criminalization of acts in the form of public circulation of criminogenic information aimed at defamation of the authority of the Russian Federation and its government bodies.

Keywords: criminal responsibility, circulation of criminogenic information, defamation, the Russian Federation, government bodies

For citation: Volkolupova V. V. Criminal and legal counteracting public circulation of criminogenic information aimed at defamation of the authority of the Russian Federation and government bodies: trends and prospects. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 149—155, 2026. (In Russ.).

В условиях резкого ухудшения геополитической ситуации для России все актуальнее становится формирование системы правовых средств противодействия преступным посягательствам на наиболее важные и значимые социальные блага, в том числе духовно-нравственные ценности и авторитет государства, которая бы учитывала резко изменившиеся в последние годы геополитические условия. Противники нашей страны, стремясь подчинить Россию иностранному влиянию и разрушить российское общество «изнутри», ведут с нами открытую «информационную войну» [1, с. 618; 2, с. 216].

Эффективная защита традиционных духовно-нравственных ценностей, репутации и авторитета Российской Федерации, ее органов власти от негативного воздействия дискредитирующей их криминальной информации требует, чтобы отечественная уголовная политика обязательно учитывала сложившиеся в мировом сообществе реалии. Она должна исходить от «сильного государства», которое обладает достаточными средствами и способно обеспечить свои национальную безопасность и суверенитет, причем не только государственный, но и духовный [3].

Как справедливо отмечает Ф. В. Чирков, «уголовная политика сильного государства в диалектическом противостоянии „международного“ и „национального“, „личного“ и „государственного“, „частного“ и „публичного“, „мягкости“ и „жесткости“ должна избегать крайностей и всегда стремиться к оптимальному балансу разнонаправленных интересов всех участников общественной жизни» [4, с. 165]. Таким образом, построение сильного и нравственно единого российского государства обуславливает необходимость надлежащей защиты репутации и авторитета Российской Федерации, а также органов государственной власти от нега-

тивного воздействия, в том числе от публичного распространения дискредитирующей нашу страну негативной информации.

Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 утверждены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей¹. В этом документе определен не только перечень традиционных для России ценностей, но и характер основных угроз для их сохранности. Данный нормативный акт согласуется с соответствующими положениями Стратегии национальной безопасности Российской Федерации² и направлен на то, чтобы сохранить и укрепить наиболее значимые для России традиционные духовно-нравственные ценности: «патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы... историческую память и преемственность поколений, единство народов России»³.

Значимая роль в сохранении и укреплении указанных ценностей отводится уголовно-правовым средствам, направленным на усиление противо-

¹ См.: Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.11.2025).

² См.: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.11.2025).

³ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809.

действия враждебной деятельности противников нашего государства, стремящихся, как указано, ослабить его и подчинить иностранному влиянию, разрушив российское общество «изнутри». В целях реализации современной уголовной политики уголовное законодательство в последние годы активно реформируется. Однако применение многих новелл, включенных в Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее — УК РФ) в 2020—2025 гг., вызвало у практических работников и ученых-правоведов ряд вопросов, решение которых требует творческого осмысления, а возможно, и переосмысления отдельных имеющихся в уголовном праве устаревших теоретических положений с учетом изменившихся социально-политических и экономических условий жизнедеятельности общества и государства.

Так, в последние годы в УК РФ появилось сразу несколько новых норм, которые стали реакцией государства на угрозы общественным отношениям, возникшие, в первую очередь, в связи с COVID-19 и специальной военной операцией (далее — СВО) Вооруженных Сил РФ на Украине. В них установлена ответственность за отдельные деяния, совершаемые путем публичного распространения заведомо ложной общественно значимой информации или сведений, дискредитирующих главным образом Вооруженные Силы РФ либо деятельность государственных органов РФ за пределами территории нашего государства. Данные нововведения принимались в условиях дефицита времени, не были основаны на глубокой теоретической разработке и в силу этого характеризуются определенной непоследовательностью и казуистичностью [5; 6]. В уголовно-правовой доктрине деяния, за которые предусмотрена ответственность в ст. 207.1, 207.2, 207.3, 280.3, 354.1 УК РФ, вполне обоснованно называют «психоэмоциональными правонарушениями» [7, с. 357; 8, с. 359].

Общественная опасность рассматриваемых деяний, выражающихся в публичном распространении негативных сведений, дискредитирующих традиционные для нашей страны и конституционно значимые социальные ценности, в том числе подрывающих авторитет России и грубо нарушающих принцип взаимного доверия общества и государства, сомнений не вызывает. Она заключается, прежде всего, в том, что такие действия уже сами по себе (независимо от наступления общественно опасных последствий) обладают способностью существенно влиять на эффективность реализации государственными органами

своих функций во всех сферах, а не только в рамках исполнения ими полномочий за пределами территории Российской Федерации в целях защиты интересов нашего государства и его граждан и поддержания международного мира и безопасности.

Конституционный Суд Российской Федерации относительно легитимности положений, содержащихся в ст. 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (далее — КоАП РФ), предусматривающей ответственность за дискредитацию Вооруженных Сил РФ, неоднократно указывал, что государство «как гарант и средство обеспечения реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, является конституционной ценностью, подлежащей уважению и защите гражданами Российской Федерации и всеми иными лицами, находящимися на территории России»¹. Поэтому вполне логично установление не только административного, но и уголовно-правового запрета на подобные деяния [8, с. 22].

В то же время, конструируя такой уголовно-правовой запрет, важно учитывать, что, восполняя существующие в уголовном законодательстве пробелы и устанавливая самостоятельную ответственность за публичное распространение криминальной информации, нельзя допустить избыточности правового регулирования. Чрезмерность криминализации в рассматриваемой сфере в меньшей степени, чем пробельность, способна оказать негативное воздействие на эффективность уголовно-правовой охраны конституционно значимых ценностей, в числе которых и авторитет нашего государства. Это связано с тем, что, с одной стороны, каждому человеку гарантируется неотъемлемое и закрепленное в ст. 29 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 01.07.2020) право на свободу мысли и слова, а также закрепленное в ст. 19 Всеобщей декларации прав человека право на свободу убеждений и на свободное выражение их, включающее «свободу беспре-

¹ См., напр.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Маркус Кристины на нарушение ее конституционных прав частью 1 статьи 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: определение Конституционного Суда РФ от 30.05.2023 № 1387-О // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.11.2025).

пятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и **распространять информацию и идеи** (выделено нами. — В. В.) любыми средствами и независимо от государственных границ»¹. С другой стороны, согласно ч. 2 ст. 29 Конституции РФ, «не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. **Запрещается** (выделено нами. — В. В.) пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства».

В действующем уголовном законе авторитет государства в целом и его репутация охраняются от негативного воздействия деструктивной информации лишь опосредованно. Так, в УК РФ установлен запрет на публичное распространение сведений, являющихся заведомо ложными или носящих явно дискредитирующий характер и относящихся к фактам «об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности либо об исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в указанных целях...» (ст. 207.3, 280.3 УК РФ). В определенной степени это относится и к случаям публичного распространения такой негативной общественно значимой информации, которая включает заведомо ложные сведения о содержании принимаемых государством конкретных мер, направленных на охрану безопасности населения и территорий, а также сведения об используемых приемах и способах защиты от внешних угроз для жизни и безопасности граждан (ст. 207.1, 207.2 УК РФ).

Так, по приговору Ханты-Мансийского районного суда Н. был осужден по ч. 1 ст. 280.3 УК РФ. Материалами дела установлено, что он публично в общественном месте и в присутствии двух посторонних граждан в грубой нецензурной форме крайне негативно говорил о проводимой Вооруженными Силами РФ на территории Украины СВО и распространял сведения, содержащие негативную оценку тех решений, которые были приняты руководством нашей страны по проведению СВО, а также допускал оскорбительные высказывания в адрес ее участников².

¹ Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.11.2025).

² См.: Приговор № 1-137/2025 от 9 апреля 2025 г. Ханты-Мансийского районного суда по делу № 1-137/2025 //

В настоящее время распространение иной деструктивной информации в неприличной форме, выражающей явное неуважение к государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции РФ или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации, влечет лишь административную ответственность, да и то при условии, что лицо совершило свое деяние «в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети „Интернет“» (п. 3 ст. 20.1 КоАП РФ). За такое правонарушение законом предусмотрен административный штраф в размере от тридцати тысяч до ста тысяч рублей (реальная административная практика по делам данной категории подробно анализируется в одной из работ А. А. Кондрашева [9, с. 975—976]). А уголовная ответственность сейчас установлена только за надругательство над такими официальными символами российского государства, как Государственный герб Российской Федерации и Государственный флаг Российской Федерации (ст. 329 УК РФ). Однако по непонятным причинам это преступление законодателем включено в гл. 32 УК РФ (преступления против порядка управления), хотя логичнее было бы его рассматривать как посягательство на основы конституционного строя Российской Федерации.

В современных условиях публичное распространение негативной информации, дискредитирующей деятельность органов государственной власти (любой ее ветви), а равно публичные действия, выражающие явное неуважение к Российской Федерации в целом либо к ее отдельному субъекту, если эти деяния направлены на подрыв авторитета Российской Федерации или ее конституционных основ, в нынешних условиях вполне могут быть признаны самостоятельным преступлением, посягающим на государственную безопасность и основы конституционного строя страны. В связи с этим представляют интерес и заслуживают внимания российского законодателя отдельные нормы зарубежного уголовного права, устанавливающие ответственность за подобные деяния. Например, в § 90а Уголовного кодекса ФРГ³ предусмотрена самостоятельная ответственность за публичное оскорбление как Германии в целом,

Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dksFmHB7iUQY/> (дата обращения: 12.11.2025).

³ См.: German Criminal Code (Strafgesetzbuch — StGB) // Gesetze im Internet. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/index.html (дата обращения: 12.11.2025).

так и какой-либо ее отдельной земли. Наказуемым по этой норме является также оскорбительное отношение к конституционному строю ФРГ либо выражение злостного пренебрежения к стране в целом и ее конституционному строю в частности [10, с. 367]. В Польше предусмотрена самостоятельная уголовная ответственность за публичное оскорбление или высмеивание в печати и других средствах массовой информации польского народа, Польской Республики или ее политической системы (ст. 273 Уголовного кодекса Польши¹).

В то же время в дружественных нам странах ближнего зарубежья дискредитация авторитета государства и его органов власти путем публичного распространения информации, содержащей оскорбительные высказывания или заведомо ложные сведения об их деятельности, не криминализована. И уголовная ответственность во многих указанных странах установлена лишь за публичное оскорбление либо клевету в отношении такого высшего должностного лица, как президент (ст. 323.1 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики²; ст. 367, 368 Уголовного кодекса Республики Беларусь³; ст. 375 Уголовного кодекса Республики Казахстан⁴; ст. 158 Уголовного кодекса Республики Узбекистан⁵; ст. 188 Уголовного кодекса Туркменистана⁶).

К числу социально значимых ценностей любого цивилизованного государства относятся сведе-

ния, которые характеризуют его неповторимость и индивидуальность. Искажение этой информации и последующее публичное ее распространение в целях дискредитации России и ее государственных органов власти имеет два негативных компонента. Во-первых, это способствует отрицательному восприятию нашей страны международным сообществом. Во-вторых, подрыв авторитета и репутации Российской Федерации отрицательно влияет на развитие внутригосударственных социально-политических и экономических отношений, снижает доверие граждан к деятельности органов государственной власти, вносит дисбаланс в соотношение личных и общенациональных интересов, а в конечном счете способствует разобщению отдельных социальных страт внутри российского общества.

Включение в УК РФ такой общей нормы об ответственности за дискредитацию Российской Федерации и ее государственных органов не только позволит устранить существующий в настоящее время пробел, но и поможет избавиться от избыточности и казуистичности уголовно-правовой регламентации противодействия публичному распространению заведомо ложной деструктивной (криминогенной) информации (имеются в виду нормы, предусмотренные ст. 207.1, 207.2, 207.3, 354.1 УК РФ) и публичным действиям, направленным на дискредитацию деятельности отдельных государственных структур (прежде всего, Вооруженных Сил РФ) за пределами территории России (ст. 280.3 УК РФ). В случае включения в УК РФ такой нормы названные уголовно-правовые запреты могут быть либо вовсе исключены, либо соответствующим образом скорректированы, поскольку многие предусмотренные в них деяния будут охватываться новым составом преступления.

В качестве квалифицирующих признаков в предлагаемом нами новом составе логичным представляется выделение таких традиционных обстоятельств, существенно повышающих типовую степень общественной опасности практически всех «психозомоциональных правонарушений», как совершение данных деяний: а) с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет; б) лицом с использованием своего служебного положения; в) группой лиц или группой лиц по предварительному сговору; г) из корыстных побуждений или по найму; д) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо

¹ См.: The Criminal Code of Poland (1997) // Advocatanmoy Law Library. URL: <https://advocatanmoy.com/the-criminal-code-of-poland-1997/> (дата обращения: 12.11.2025).

² См.: Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ (ред. от 08.07.2025) // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2670 (дата обращения: 12.11.2025).

³ См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (ред. от 20.10.2025) // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=1977 (дата обращения: 12.11.2025).

⁴ См.: Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗПК (ред. от 16.07.2025) // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=68429 (дата обращения: 12.11.2025).

⁵ См.: Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-XII (ред. от 23.10.2025) // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=1013 (дата обращения: 12.11.2025).

⁶ См.: Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 г. № 222-1 (ред. от 12.04.2025) // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2483 (дата обращения: 12.11.2025).

по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; е) с искусственным созданием дискредитирующих обстоятельств. А в качестве особо квалифицирующих — если они совершены организованной группой либо повлекли тяжкие последствия.

Резюмируя изложенное, предлагаем включить в УК РФ новую статью, изложив диспозицию части первой в следующей редакции:

«Статья 280.5 Дискредитация Российской Федерации и ее государственных органов

1. Публичные умышленные действия, совершенные в неприличной форме и выражающие явное неуважение к Российской Федерации или субъекту Российской Федерации, а равно публичные действия, направленные на дискредитацию Российской Федерации либо деятельности органов государственной власти и их должностных лиц, а также публичные призывы к воспрепятствованию исполнению государственными органами Российской Федерации или ее субъектов своих полномочий, совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичные деяния в течение одного года либо имеющим судимость за совершение преступления, предусмот-

ренного настоящей статьей (при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 205.2, 280, 280.1, 280.3, 280.4, 284.2 и 354.1 настоящего Кодекса)».

Для того чтобы было обеспечено межотраслевое согласование нового предлагаемого нами уголовно-правового запрета с соответствующими нормативными предписаниями, содержащимися в нормах административного права, полагаем уместным внесение аналогичных изменений и в ст. 20.1 КоАП РФ. В частности, целесообразно изложить п. 3 данной статьи в такой же редакции, как и в диспозиции предложенной нами ч. 1 ст. 280.5 УК РФ.

Представляется, что сформулированные предложения по усилению противодействия публичному распространению криминогенной информации, дискредитирующей Российскую Федерацию и ее государственные органы, с использованием уголовно-правовых средств будут способствовать формированию стабильного социального пространства в российском обществе, а также укреплению суверенитета России, сохранению ее исторической идентичности и усилению защиты традиционных духовно-нравственных ценностей.

---

1. Медовкина Л. Ю. Геополитический аспект информационного противостояния РФ и США // *Via in tempore*. История. Политология. 2020. Т. 47, № 3. С. 618—629.

2. Петрухин А. С. Образ России и ее воинства в условиях современной информационной войны // *Социально-политические науки*. 2024. № 2. С. 216—221.

3. Безбородов Д. А., Серкина С. И. Деструктивная идеология без признаков экстремизма: понятие и общественная опасность // *Криминалист*. 2025. № 3. С. 11—18.

4. Чирков Ф. В. Идентичность, сбалансированность и солидарность как конституционные принципы уголовной политики сильного государства // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2025. № 5. С. 163—170.

5. Стяжкина С. А. Уголовная ответственность за информационное насилие: проблемы криминализации и систематизации // *Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право»*. 2024. Т. 34, № 4. С. 722—728.

6. Набиуллина В. Р. Совершенствование уголовно-правовых норм, предусмотренных в ст. 207.1 и ст. 207.2 УК РФ // *Правопорядок: история, теория, практика*. 2022. № 4 (35). С. 83—87.

---

1. Medovkina L. Yu. Geopolitical aspect of the information confrontation between the Russian Federation and the United States of America. *Via in tempore*. History. Political science, 618—629, 2020. (In Russ.).

2. Petrukhin A. S. The image of Russia and its military force in the context of modern information warfare. *Socio-political sciences*, 216—221, 2024. (In Russ.).

3. Bezborodov D. A., Serkina S. I. Destructive ideology without signs of extremism: concept and social danger. *Kriminalist*, 11—18, 2025. (In Russ.).

4. Chirkov F. V. Identity, equation and solidarity as constitutional principles of the criminal policy of the strong state. *Humanitarian, socio-economic and social sciences*, 163—170, 2025. (In Russ.).

5. Styazhkina S. A. Criminal responsibility for information violence: problems of criminalization and systematization. *Bulletin of Udmurt University. Series "Economics and law"*, 722—728, 2024. (In Russ.).

6. Nabiullina V. R. Improvement of the criminal and legal norms provided for in Art. 207.1 and Art. 207.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Law and Order: History, Theory, Practice*, 83—87, 2022. (In Russ.).

7. Осинцев Д. В. Административная ответственность за дискредитацию деятельности органов государственной власти // Сибирское юридическое обозрение. 2023. Т. 20, № 4. С. 355—366.

8. Чирков Ф. В. Теоретические основы уголовно-правовой охраны традиционных российских духовно-нравственных ценностей: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2025. 454 с.

9. Кондрашев А. А. Административная ответственность за «неуважение» к власти в России: грубые дефекты законодательного нормирования и правоприменения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 14, Право. 2021. № 4. С. 965—983.

10. Головненков П. В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: научно-практический комментарий и перевод текста закона. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2016. 311 с.

Волколупова Владислава Владимировна,

аспирант кафедры уголовного права
юридического факультета
Санкт-Петербургского
государственного университета;
volkolupova.v@yandex.ru

7. Osintsev D. V. Administrative responsibility for discrediting the activity of the government bodies. *Siberian Law Review*, 355—366, 2023. (In Russ.).

8. Chirkov F. V. Theoretical foundations of the criminal and legal protection of the traditional Russian spiritual and moral values. Dissertation of doctor of juridical sciences. Krasnodar; 2025: 454. (In Russ.).

9. Kondrashev A. A. Administrative responsibility for "disregard" for the authorities in Russia: rude defects in the legislative regulation and law enforcement. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 965—983, 2021. (In Russ.).

10. Golovnenkov P. V. Criminal Code of the Federal Republic of Germany: scientific and practical commentary and the translation of the text of the law. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow: Prospect; 2016: 311. (In Russ.).

Volkolupova Vladislava Vladimirovna,

postgraduate student
at the department of criminal law
of the law department
of the Saint-Petersburg State University;
volkolupova.v@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 27.12.2025; одобрена после рецензирования 30.12.2025; принята к публикации 16.02.2026.

The article was submitted 27.12.2025; approved after reviewing 30.12.2025; accepted for publication 16.02.2026.

* * *